

ВТОРОЙ СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ АЗЕРБАЙДЖАНА

15 апреля в Баку открылся Второй съезд советских писателей Азербайджана. В здании Академии наук Азербайджанской ССР собрались прозаики, поэты, драматурги, критики — представители различных литературных поколений: от старейших писателей, зачинателей азербайджанской советской литературы, до молодых литераторов, имена которых стали известны лишь в последние годы.

Открывая съезд, поэт Самед Вургун сказал о большом пути, пройденном азербайджанской советской литературой за двадцать лет, минувших со времени Первого съезда писателей, об успехах, достигнутых литературой, об огромной роли руководства Коммунистической партии, о плодотворном влиянии традиций великой русской литературы.

— В центре внимания нашего съезда, — сказал Самед Вургун, — должны стоять вопросы идейности и мастерства литературы. Причину преждевременного стирания из памяти читателей и зрителей многих произведений нашей драматургии, поэзии и прозы нужно видеть в слабости мастерства, отсутствии подлинного реализма, недостаточной идейной силе этих произведений.

Самед Вургун призвал азербайджанских писателей удешевить творческую энергию, чтобы создать произведения, достойные великого советского народа, помочь оружием художественного слова в борьбе за изобилие материальных и духовных благ для народа. На первом заседании съезда о состоянии и задачах азербайджанской советской литературы выступил писатель Сулейман Рагимов.

В дальнейшем съезд заслушает и обсудит содоклады о прозе, поэзии, детской и юношеской литературе, об основных проблемах азербайджанской литературной критики, о переводах русской литературы и литературы народов СССР на азербайджанский язык. Съезд изберет правление Союза советских писателей Азербайджана и делегатов на Второй всесоюзный съезд советских писателей.

В работе съезда принимают участие делегация ЦСП СССР, возглавляемая К. Симоновым, и делегации писательских организаций братских республик.

БАКУ. (Наш спец. корр.)

Вечер двух братских литератур

Праздником двух братских литератур — украинской и русской — явился вечер, посвященный 300-летию воссоединения Украины с Россией, который состоялся 15 апреля в Большом зале Государственной консерватории имени П. И. Чайковского.

Во вступительном слове А. Сурков от имени Союза советских писателей СССР приветствовал дорогих гостей, лучших мастеров украинской литературы и искусства.

С докладом, посвященным украинской литературе, выступил председатель правления Союза советских писателей Украины М. Бажан. Он сказал, что к знаменательному празднику 300-летия воссоединения Украины с Россией украинские писатели пришли с рядом произведений, проникнутых высокой идеей дружбы всех народов и прежде всего вечной дружбы русского и украинского народов.

Затем начались выступления украинских и русских писателей. Это была подлинная перекличка двух братских литератур. На украинском языке читал А. Малышко «Песню братства», на русском — перевод его «Весны этого года» — М. Исаковский. О героическом прошлом Украины говорилось в стихах В. Луговского, нерушимо единству и братству двух народов посвящено «Слово о Переславе» Н. Рыбака. В переводе А. Безыменского звучат стихи С. Олейника; П. Воронько в своих стихах проникновенно говорит о Москве, Л. Ошанин — об Украине. На русском и украинском языках читал М. Нагнибеда свое стихотворение «Сестра». Выступают Л. Дмитренко, П. Козланюк, Б. Палийчук. В заключение выступил А. Корнейчук. Вечер завершился большим концертом мастеров украинского искусства.

Вечера украинской литературы и искусства состоялись вчера в Центральном клубе им. Дзержинского и в Центральном Доме культуры железнодорожников.

В ВЕСЕДЕ С НАШИМ КОРРЕСПОНДЕНТОМ... НОВОЕ В ОХОТНИЧЬЕМ ХОЗЯЙСТВЕ

Впервые в нашей стране создана государственная организация по руководству всем охотничьим хозяйством Советского Союза. Это — Главное управление по заповедникам и охотничьему хозяйству Министерства сельского хозяйства СССР. Создание такой организации давно назрело: в охотничьем хозяйстве много еще беспорядков. В некоторых местностях, например, нарушаются сроки охоты, применяются запрещенные способы добычи зверей и птиц и т. д. Все эти вопросы обсуждались недавно на первом всесоюзном совещании работников охотничьего хозяйства.

Охотой в нашей стране занимается около миллиона человек, — сообщает корреспонденту «Литературной газеты» руководитель Главного управления А. Малиновский. — Рост заготовок пушнины говорит о том, что охотничьи угодья постепенно обогащаются ценными пушными зверями. В минувшем сезоне по СССР было разрешено отстрелять (по лицензиям) 11 тысяч лосей-самцов, что составляет лишь незначительный процент взрослого лосиного стада.

И все же состояние охотничьего хозяйства нельзя признать удовлетворительным. Наши прекрасные угодья должны иметь значительно больше дичи, чем сейчас. Эта задача, как показывает опыт заповедников, вполне разрешима. Назрел ряд других проблем, которые требуют самого серьезного внимания: развитие спортивной охоты, пропаганда культурных методов охоты, углубление научно-исследовательской работы, борьба с браконьерством, развитие кроющего собаководства, истребление волков и т. д.

Насколько необходимо усилить, например, борьбу с браконьерством? Такой факт: в РСФСР за минувший год было составлено около 7 000 актов на лиц, применявших запрещенные способы охоты. Надо широко вести пропаганду культурного, хозяйского отношения к природным богатствам страны.

Перед охотниками страны поставлена задача — полностью истребить в ближайшие четыре-пять лет волков. По СССР истребляется пока около 50 тысяч этих зверей в год, а нетруновыми остается вдвое-втрое больше.

Работы нечепухой, нужна широкая помощь общественности, в первую очередь охотничьих обществ. А республиканские добровольные общества охотников существуют пока в восьми союзных республиках. Совещание признало необходимым создать всесоюзное общество охотников.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 46 (3230)

Суббота, 17 апреля 1954 г.

Цена 40 коп.

У К А З Президиума Верховного Совета СССР О присвоении товарищу ХРУЩЕВУ Н. С. звания Героя Социалистического Труда

В связи с шестидесятилетием со дня рождения первого секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза товарища Хрущева Н. С. и отмечая его выдающиеся заслуги перед Коммунистической партией и советским народом, присвоить товарищу Хрущеву Никите Сергеевичу звание Героя Социалистического Труда с вручением ему ордена Ленина и золотой медали «Серп и Молот».

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ.
Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
Н. ПЕГОВ.

Москва, Кремль,
16 апреля 1954 года.

Товарищу ХРУЩЕВУ Никите Сергеевичу

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза и Совет Министров Союза ССР горячо приветствуют Вас, верного ученика Ленина и соратника Сталина, выдающегося деятеля Коммунистической партии и Советского государства, славного сына рабочего класса — в день Вашего шестидесятилетия.

Коммунистическая партия и советский народ высоко ценят Ваши заслуги в борьбе за дело коммунизма, которому Вы посвятили всю свою жизнь.

В суровое время гражданской войны, в условиях мирного социалистического строитель-

ства, в тяжелую годину Великой Отечественной войны и ныне в мирный период борьбы за построение коммунистического общества в нашей стране — на всех постах партийной и государственной деятельности Вы с присущей Вам неутомимой энергией, стойкостью и принципиальностью отдаете все силы завоеванию великих побед советского народа, подъему его благосостояния, заведению коммунизма.

От всего сердца желаем Вам, наш друг и товарищ, наш дорогой Никита Сергеевич, долгого здоровья и долгих лет дальнейшей плодотворной деятельности на благо советского народа и нашей Родины, на благо коммунизма.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
СОВЕТ
МИНИСТРОВ
СОЮЗА ССР

Международные отклики

О ЧЕМ МЕЧТАЮТ В БОННЕ

Чем ближе совещание в Женеве, тем сильнее лихорадка в Бонне. Аденауэр и его приспешников трясет от одной мысли о том, что совещание может послужить на пользу делу мира. Это и не удивительно. Правительство Аденауэра недаром называют «продуктом холодной войны». Боннским реваншистам прямо-таки жизненно необходимо поддержать международное напряжение. Им нужна кровь, льющаяся в Индо-Китае: так легче готовить новое кровопускание в Европе.

Больше того. Американские ставленники в Бонне готовы сами внести послынную лепту в раздувание военного пожара в Юго-Восточной Азии. На днях берлинская газета «Трибуна» сообщила на этот счет важную подробность. По сведениям, полученным из официальных боннских источников, недавний визит вице-канцлера Западной Германии Блюкера в Лондон, где тогда находился Даллес, был связан также с одним весьма «деликатным» делом. Аденауэр решил уведомить Даллеса, что можно было бы послать западногерманские наемные войска в Индо-Китай.

Вон как широко задумано! Германских монополистов уже не устраивает то малое количество бывших эсэсовцев, которые ныне в военной форме «иностранных легионов» жгут вьетнамские деревни. Бонн хочет иметь в Индо-Китае свой собственный экспедиционный корпус. Зубрам германского милитаризма, вновь забирающим силу, мерещатся индо-китайские плантации. Мечта о колониях, давняя мечта, опять дразнит их воображение.

Но, как практичные люди, они спешат сперва «улажить дела» в Европе. Дело много. Что стоят, например, один лишь взаимонравности с Францией? С одной стороны боннский реваншизм пора вести разговор с позиции силы. Наглые антияпонские выпады в пивных, на сборищах «солдатских союзов» — это уже пройденный этап. Теперь наряду с ответственными политиками боннского «рейха» все чаще угрожают французам и западногерманским газетам.

Здесь мы не можем пройти мимо такого, например, заявления аденауэровской газеты «Вестфаленштунг», которое смело можно сопоставить с агрессивными призывами Гитлера: «Маловероятно, что всегда рядом с Германией будет существовать Франция... Франция в любом случае будет объединена с Германией. Из этого надо исходить при будущих переговорах с Францией».

Газета прямо зовет отбросить лицемерные призывы к установлению франко-германской «дружбы», как «не соответствующие времени».

В Бонне крайне раздражены тем, что народ Франции упорно сопротивляется созданию так называемой «европейской армии», то есть возрождению германского милитаризма со всей его агрессивной мощью. На этом основании западногерманская печать без конца чернит великий французский народ.

Газета «Аахенер-нарихтен», например, издевательски называет Францию «большим человеком Европы, страдающим размягчением костей». А еженедельник «Дер фортиршт», также во-всю браня французам, цинично напоминает «о шестилетнем походе весной 1940 г.», говоря проща, грозит повторением гитлеровского вторжения на территорию Франции.

Наглые воинственные выпады учащаются, разумеется, и против других соседей Западной Германии. В последнее время реваншисты все чаще от слов переходят к делу.

Недавно голландская общественность была взволнована следующим событием. В общину Берген, расположенную вблизи западногерманской границы, с немецкой стороны вторглась группа людей. Среди них, как установили голландские крестьяне, находилось немало бывших гитлеровских молодых, сыновей фашистов, владевших некогда участками земли на голландской территории. Налетчики самовольно распахали участок, принадлежавший голландцу, испортили его посев. Зачем? На это последовал ответ: «Мы готовим землю для немецких собственников».

Событие в общине Берген может, на первый взгляд, показаться далеким от «большой политики». Но только на первый взгляд. На самом деле — оно лишь частное проявление того общего реваншистского курса, который все более отчетливо проявляется в Бонне при благосклонном содействии США.

ЛИТЕРАТОР

Подарок немецких друзей

В одном из домов на проспекте Стачек живет знатный токарь и рационализатор Кировского завода Владимир Акимович Карасев. Он ведет обширную переписку с зарубежными новаторами производства — переводными рабочими стран лагеря мира.

Установил у него дружеские связи и с трудящимися Германской Демократической Республики, которую советский токарь посетил летом прошлого года.

Недавно Карасев получил посылку — альбом репродукций с картин немецких, голландских и итальянских художников. В приложенном к посылке письме секретарь парторганизации Государственной комиссии по делам искусства ГДР сообщила, что берлинские художники с большим интересом читали статью В. Карасева «Счастие рабочей семьи», перепечатанную из газеты «Правда». «Из этой статьи», — говорится в письме, — мы узнали о вашей любви к живописи, о том, что стены вашей квартиры украшены репродукциями с картин знаменитых русских художников... Мы посылаем вам репродукции с картин западных мастеров, надеемся, что среди этих репродукций вы найдете то, чем сможете дополнить свою коллекцию...»

Карасев на днях послал в Берлин ответный подарок — альбом репродукций с картин Государственной Третьяковской галереи.

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.)

У К А З Президиума Верховного Совета СССР О награждении писателя Жарова А. А. орденом Трудового Красного Знамени

За заслуги в области художественной литературы, в связи с пятидесятилетием со дня рождения, наградить писателя Жарова Александра Алексеевича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
К. ВОРОШИЛОВ.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Н. ПЕГОВ.

Москва, Кремль, 16 апреля 1954 г.

В ЦЕНТРАЛЬНОЙ кустанайской столовой многолюдно и джмо. Радио-приемник «Урал», стоящий в углу длинной и низкой комнаты, надрывается на полную мощьность: «Здравствуйте, ребята! Начинаем пионерскую зорьку...»

Но призыв этот не достигает цели — здесь, кажется, представлены все поколения, кроме пионерского. То и дело хлопает дверь, входят новые и новые люди, красноречиво от холода. Кое-кто с чемоданами, — только что прибыл пассажирский Челябинск — Кустанай, — и новоселы пришли подкрепиться.

А высокого, пожилого человека в темной суконной гимнастерке и белых бусах, сидящего за соседним столиком, пожалуй, не назовешь новоселом. Это — директор нового треста зерновых совхозов Троименко, живет он здесь уже более месяца. Сейчас, положив локти на стол и поджавшая ладонями крупную бритую голову, директор треста слушает сидящего рядом человека, одетого в такую же синюю гимнастерку с широким армейским поясом. Я видел, как они познакомились пять минут тому назад.

— Никитин, назначен директором Дзержинского совхоза. Прибыл в ваше распоряжение.

— Очень приятно. Ждем, ждем...

Главный агроном уже четвертые сутки здесь, главбух и главбух позавчера приехали.

Трофименко приподнимает голову и смотрит в дальний угол, где за двумя синими стульями вместе столками шумит комсомольная партия и девчата в разномастных лыжных костюмах.

— Вон, — указывает он глазами. — Тоже твои кадры.

Никитин оборачивается, смотрит.

— Трактористы?

— Учатся, — поглаживает голову Трофименко. — На краткосрочных курсах, тут, километрах в двадцати пяти, в шестьсот соросе первом совхозе. На выходной, вышло, приехали. Москвичи, — улыбается он, — в город тянет.

— Да-а, — говорит Никитин, — без привычки дело такое...

— А ты-то как звать?

— А тебя-то как звать?

Письма с целинных земель

Трофименко поднимается, по-военному одергивает гимнастерку.

— Ну, устроились? — прошу в трест.

— Сегодня? — спрашивает Никитин.

— Выходные когда-нибудь отгулаем, — отвечает Трофименко.

Он выходит, и на его место садится маленький паренек в свитере и коричневых лыжных штанах, завлеченных в резиновые сапоги. Он смущенно вертит на пальце жестяной гардеробный номерок, оглядывается, поправляет светлорусые волосы, никак не желающие зачесываться назад.

Я смотрю на его по-детски округлое курносое лицо, на тонкую в растянтом воротнике свитера шею, на полотухинные худые губы, слегка потрескавшиеся от холодного ветра, на комсомольский значок...

— Ши, плав, — солидным баском говорит он подошедшей официантке. — И пива бутылочку.

Я не удерживаюсь от улыбки. Паренек замечает это, и теперь все его лицо становится розовым, только брови белеют, да еще смешная родинка с тремя волосками на не тронутой бритвой подбородке...

— Москвич? — спрашиваю я.

— Ага, — отвечает паренек, хмурясь и неторопливо наливая пиво в стакан.

— Ну, как на новом месте?

— Ничего, — говорит он и, отхлебнув из стакана, скупо прибавляет: — Хорошо.

Узнав, что я из Москвы и скоро вновь собираюсь в его родной город, паренек приободряется.

— Просьба одна к вам имеется. Мать у меня там, — говорит он, хмурясь и катая пальцем хлебный шарик по скатерти.

— Ну, сами понимаете: уезжал, слезы и все такое, как жить будешь... Ну, вот, пишу, а она все верит. Если сможете, зайдите — 15-я Нарковая, дом 6/75, комната 36, Захарова Прасковья Петровна. Скажите, мол, все нормально, жив-здоров, одетобут, пока что на курсах краткосрочных, трактор «ДТ» изучаю...

— А тебя-то как звать?

— Захаров Виктор Панфилович.

— А лет сколько?

— Семнадцать.

Несколько дней спустя я разыскал Виктора Захарова в совхозе № 641.

Случилось ли вам видеть помесь скворечницы с радиоантенной? К рывому безобразию шести прибиты скворечницы, чуть повыше — самая что ни на есть современная антенна — метелочка. Это удивительное сочетание осталось у меня в памяти, как характерная черточка того, что здесь сейчас происходит. Кругом все так — тракторы, ветровыветель и старозаветный журавель над колодезем, вольная степь и объявление: «Сегодня в клубе совхоза кинофильм «Огни на реке»».

Останавливаемся у конторы. Секретарша, девушка в валенках и оренбургском платке на плечах, стучит по клавишам новенькой машинки «Ленинград».

— Захаров? — переспрашивает она. — Из москвичей, что ли? Маленький такой? Она смотрит на звонко тикающие ходики.

— На занятиях они, в клубе.

Подвигаем к клубу. Из холодного вестибюля прямо — библиотека, называемый зрительный зал. Подожку к двери, осторожно заглядываю. Два длинных ряда столов, скамьи, склоненные головы — русые, темные, пыльные в сдвинутых на затылок ушаках: визание шапочки, платочки девчат.

— Голос лектора:

— Повторяю: для промывки сапуна необходимо: первое — снять сапун с вала цилиндра, — понятие? Второе — вбить стальной цилиндр в сапун.

Ровно в двенадцать — шершавый. Дверь раскрывается, и ребята вываливают на улицу, шумя и толкаясь. Без труда нахожу среди них круглое лицо Захарова с темными, как вишенки, глазами. Он тоже замечает меня и, конечно, краснеет.

— Как это ты к нам попал?

— Посмотреть, как живешь. Мать-то спросит, что отвечать буду?

— Ну, что ты, — растерянно улыба-

Вспречи

жаловаться не на что. Учился в вечерней школе № 20, на Электровозовской. К маю все же тянуло. «Я вообще это дело уважаю» — механику, математику. С литературой хуже, а задала и мне легко. Да, между прочим, вот дело-то плохое, — я в Кустанай по всем магазинам и киоскам шарил, — ни одной математической книги полегче, вроде «Занимательной математики»...

— А учиться дальше думаешь?

— Перед отъездом сходил в роно, взял программу за 8-й класс, учебники. В совхозе-то, наверное, школа будет?..

Он умолкает, задумывается.

— У меня против других одно преимущество, — говорит он, помолчав. — Как нахожу закончим, на строительство пойду, штукатуришь... Эх, и строить же придется, шутка — на голом месте... — Он снова умолкает, хмурится, собирая над бровями неглубокие коротенькие морщинки.

— Трудности, конечно, большие будут, это не секрет, — говорит он тихо, словно боясь, как бы мать в далекой Москве не услышала. — Тут-то, на курсах, что... Ну, правда, с питанием иной раз непорядок, — сварили нехорошо или не во-времене... Или, скажем, баню не истопят к сроку. С баней задержка случилась маленькая... Волнует, конечно, — значит, есть еще такие. У нас тут один развел бузу первой степени, а ему на комсомольском собрании путевочку в зубы, — давай, отчаливай!

— Уехал?

— Куда там! Сразу началось: «Меня, как человека, призовали, с какими глазами являюсь?..». Ну, а уехал бы — тоже не беда, между прочим...

— А работать где будешь, Виктор — место свое знаешь?

— Тут сегодня с утра приехал директор, толковый такой, план показывал — километрах двести отсюда. Стенд за озером, вод и вер... Присли ми его, чтоб совхозный Краснопресненский назвать. Как думаешь — согласишься?

— Должны,

Четвертый разряд имел, жили — ничего,

Четвертый разряд имел, жили — ничего,

Четвертый разряд имел, жили — ничего,

Четвертый разряд имел, жили — ничего,

Четвертый разряд имел, жили — ничего,

Четвертый разряд имел, жили — ничего,

Четвертый разряд имел, жили — ничего,

Четвертый разряд имел, жили — ничего,

Леоид ВОЛЫНСКИЙ.

КУСТАНАЙ

БАСНЯ НЕ ВИНОВАТА

Евгения ГАЙ

В басенной, иносказательной, лукавой наемше, в острей и намегах таится большая обличительная сила. Именно эти свойства басни имел в виду Демьян Бедный, когда

Иша кратчайшего пути к народным массам, Им в баснях ненависть вбухал к враждебным классам.

Оставшаяся значимость басни, Демьян Бедный писал, что

...басню признавать уж формой нежной И этим арсенал беднить наш боевой — Не только глупо, но — преступно.

Почему же в последнее время стало меньше появляться хороших басен? Почему читатель потерял вкус к басням?

Винуют в этом не сам жанр. Беда в том, что многие басни пишутся по шаблону, в них нередко нарушаются основные требования этого своеобразного жанра.

Одним из основных признаков басни является, как известно, аллегория.

Брылову и Бедному (в его революционном творчестве) «заповедный язык» служил своеобразным прикрытием для высказывания переломных идей. Кроме того, в иносказательной форме были заложены огромные изобразительные возможности. В наши дни, в условиях открытой критики и самокритики, необходимость в маскироке отпала. И аллегория остается лишь как яркое изобразительное средство: она помогает точнее определить характер отрицательного явления и закрепит его. Если же аллегория не выполняется и этого своего назначения, она теряет всякий смысл.

Передо приходится читать басни, в которые животные и предметы попадают «по чужьму велению» да по хотению автора. Создается впечатление, что баснописец запустил руку в зернечей и, не глядя, вытаскивает оттуда первое попавшееся четвероногое или пернатое. За какие грехи, например, слон «годил» в басню Михалкова «Слон-прохвост»? По народным представлениям слон — добродушное, умное животное. И если он, ведающий «счетом лупел, гезд и юр», не стал ремонтировать «кенгуровую юрду», то, вероятно, не потому, что «он жилища разделял лишь тем, с кем вместе водку пьет». Естественно было бы объяснить это неповоротливостью Слона, тем, что он, так сказать, тяжел на подъем.

Подобная «аллегория» не только не раскрывает характера явления, а зачастую и затмевает его: сравнение прохвоста со слонком невыгодно смывает образ прохвоста.

Иное дело, когда автор умышленно строит образ по принципу контраста, когда он сознательно заставляет героя выступать не в своей роли, а в роли не на своем месте, как это очень метко сделал П. Шадр в басне «Кукушка-архитектор».

Тут действует тот же принцип отбора, только не по сходству, а по «несходству». В самом деле, для того, чтобы высмеять горе-архитектора, автору лучше всего было посадить на эту должность не чужа, не дрозда, а не умеющую вить гнезда кукушку. Или, скажем, «Независимый Червяк» И. Мизина. Независимость и червяк — это несомненные понятия. Подаром же Чехов окрестил чиновника, умершего от избытка чиновности, Червяком! Но тут Мизин умышленно называет червяка независимым, чтобы потом разоблачить эту якобы независимость. И действительно, оказывается, что независимость «не то турецкого или бразильского» Червяка заключается в свободе выбора... положения на уочке: Хочу — вернусь, хочу — замру в покое.

Басня, более чем любой другой сатирический жанр, не терпит приблизительных красок: либо полное совпадение, либо явное несхождение признаков, умышленно доведенное автором до предела.

Очень важной особенностью басни является сюжетность. Рассказ и цель — вот в чем сущность басни, по определению Белинского. В лучших баснях Крылова

всегда излагается небольшая, но замечательная история. Некоторые современные басни (например, «Без вины пострадавшие» и «Защити во хмелю» С. Михалкова, «Тонкий ход» В. Бахнова и Я. Бостюковского) интересны даже при простом пересказе. Басня «Без вины пострадавшие» рассказывает о том, как «Начальство — Лев» пришло на концерт послушать певчих птиц Сявора и Соловья.

Но Лев не выслушал до конца и, трихнув гривой, ушел «со своим половиной». «Неугодовник» певцов переселяет в хор «снано» учиться. А потом выясняется настоящая причина недовольства Льва:

Он лишнего поел, И тут ему как раз живот схватило.

Значительно труднее переказывать, скажем, содержание басни М. Воловика «Волк-миротворец». Волк предлагает лесному народу разоружиться:

Давайте поскорей Сочтем все илы у Ежей, Все носики и жаля насекомых и ноготки (?) у птиц, всех видов нам знакомых.

Потом копыта; бивни у Слонов И все количество рогов...

На это Волку путанно и туманно возражают. А он с магнакальным упорством повторяет то же самое несколько раз подряд. К такой басне можно добавить еще столько же строк или ее можно сократить до величин заглавия — и от этого ничего не изменится, так как в ней нет законченного рассказа, четкой мысли.

Басни на политические темы требуют особенного накала и мастерства. А именно в них чаще всего действие подменяется разговором о действии. Из обилия таких басен выпирает досадная схема: один герой — «длохой» — высказывает свою «верную» точку зрения, другой герой — «хороший» — его опровергает. Так построены «Рубль и Доллар» С. Михалкова, «Голубь и Коршун» П. Шадр и многие другие. Сюжетное однообразие большей частью происходит оттого, что авторы берут факт лишь как иллюстрацию к тезису.

Так, переделываясь на ходу, кочует из басни в басню тема: Император отколот от коллектива и поэтому погиб. Подобный мотив можно найти еще у Крылова, в басне «Дерево». Крестьянин, выполняя просьбу Деня, вырубил вокруг него лес. При первой же буре Деня, не защищенное своими собратьями, погибло. По той же схеме И. Мизин пишет басню о Тщеславии Калеа, которая, не захотев остаться в море,

Метнулась на берег И вмиг исчезла без следа.

А. Малин пишет о Калеа, которая не захотела влиться в реку и потому высохла. Калеа И. Мизина и Калеа А. Малина похожи друг на друга, как две капли воды.

Много есть схем такого рода: «Плод и Устоице» (И. Мизин), «Уголь и Порода» (П. Шадр). Тут обычно один персонаж надичен, но луст, а другой скривен, но содержатель, что выясняется из самодовольных, нравоучительных сентенций. Читая такие басни, выражаясь излюбленным словечком баснописцев, «ей-же-ей» не хочется, особенно после «Двух бочек» Крылова.

Конечно, тема личности и коллектива актуальна, и она не исчерпана. Однако не лучше ли поискать сюжеты, отражающие мнимую, показную связь с коллективом или фальшивое приспособление к интересам коллектива, или использование доверия коллектива в личных, корыстных целях?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

есть высший род, высшая поэзия, или поэзия народных поговорок и пословиц, дошедшая до крайнего своего развития...». В краткой реплике или морали у И. А. Крылова всегда заключается глубокая мысль. Но бессмертие свое эти мысли обрели благодаря тому, что Крылов выбрал самые точные слова. О его баснях можно сказать: из басни слова не выкинешь. Например, известные строки из басни «Квартет»:

А вы, друзья, как ни садитесь, Все в музыканты не годитесь.

Можно было бы выразить мысль и более кратко: «Как ни садитесь, а в музыканты не годитесь». Хот и остался та же самая мысль, но она как-то потускнела. Насмешливое в этом тексте словечко «друзья», категорическое «все» сделали фразу хлесткой и «словоупотребительной».

Такой афористичности недостает многим басням. Если и высказываются интересные, достойная посылочная мысль, то она либо насильно втискивается в прокрустово ложе рямца, отчего деформируется, либо прокладывается вытнкими, вялыми словечками. Н. Мизин пишет:

Иной в общественных делах, как таракан, бывает очень

Не домом — шелью озабочен.

Интересная мысль, а выглядит такой «шелухой». «Очень» водворено на конце строки для зарифмовки слова «озабочен». «Не домом — шелью» читается слышно. А надо бы резко противопоставить слова «дом» и «шелья». «В общественных делах» сказано серо, не по-басенному.

А иногда автор совершенно откровенно декларирует свою мысль:

Любовью к жизни, силою богаты, Дерзавий творческих полны, Чтоб не стреляли вражьи автоматы, Мы строим, мир оборяя от войны! (И. Мизин «Скрепер и Автомат»).

В. Маяковский, который не терпит в своих стихах слов-изживцев, с блеском умом осветил даже износившую фразу, вывернул ее смыслом наружу. Если бы он просто сказал: «Буржуазия из мухи делает слона», это прошло бы мимо ушей. Но Маяковский пишет:

А теперь буржуазия! Что делает она? Она — из мухи делает слона, и после продает слоновую кожу.

Басням часто не хватает смелости и глубины изображения — отрицательные герои «оглушаются» авторами, самые сложные явления выглядят плоскими, упрощенными. Если в начале басни автор открывает какое-то зло, то к концу он спешит его «ликвидировать». Не успев раскрыть всех «возможностей» своего отрицательного героя, баснописец горитится его накалать. Он либо отгадет его под суд, либо физически уничтожает, как это сделал П. Шадр:

...Так вот нагнали я Гориллу страх, взяв в кольцо, она гранатой трах, что было слы.

И что же? Теперь от той Гориллы Шерсти не найдешь.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

Совершенно неожиданный вывоз: граната, брошенная Гориллой в других, попала... в нее же. Автор так спешит расправиться с отрицательным персонажем, что не удостоился рассказать, каким образом это могло случиться?

Необходимо свойство подлинного баснописца — политическая прозрачность. Подметать новую опасность в ее зародыше и предостерегать нас от нее — вот назначение басни, как и любого другого сатирического жанра. Басня должна сражаться на передовой линии нашего строительного фронта. И писать ее надо острым пером.

В Государственной Третьяковской галерее выставлены произведения изобразительного искусства, выданные различными учреждениями и организациями на сокращение Сталинских премий за 1953 год. На снимках: автограф художника П. Пинкисевича из серии рисунков «Под крышами Парижа» — «Бродячие музыканты» и «Не доглядели».

Новые возможности кино

В кинотеатре установлен экран удлиненной формы, почти вдвое шире обычного. Гаснет свет, зрители видят необычный фильм: даже закрыл глаза, они могут определить, на каком удалении находится актер или инструмент, в то время как раньше звук доносился из одной и той же точки.

Этот первый экспериментальный стереофонический фильм на широком экране демонстрировался два дня назад на заседании ученого совета Всесоюзного научно-исследовательского кино-фотоинститута (НИКФИ), посвященном вопросам развития стереофонии и широкого экрана. Об интересных работах в этой области, начатых в институтской лаборатории звукозаписи еще несколько лет назад, сделал доклад профессор П. Тагер.

Концертная программа, заснятая стереофоническим способом в сочетании с широким экраном, являлась наглядной иллюстрацией преимуществ нового вида кино.

По новому выглядели на экране отрывки из цветных фильмов. Значительно увеличился эффект пространственного восприятия (стереоскопичность) кадров, заснятых в движении.

О больших творческих возможностях стереофонического кинематографа и широкого экрана свидетельствовала оживленная дискуссия, развернувшаяся после доклада. Стереозвук и широкий экран — дело самого ближайшего будущего.

КНИГИ О ВОЙНЕ И МИРЕ

Пьер ДЭКС, французский писатель
Заметки о французской литературе

Какие проблемы живет сегодня французская литература? Что более всего волнует французских писателей? О чем они пишут в своих произведениях? Обратимся к книгам, вышедшим во Франции за последнее время, и они дадут нам ясный ответ: в центре внимания французской литературной общественности стоят проблемы войны и мира. Этим проблемам посвящена значительная часть публикуемых произведений, и именно эти произведения привлекают к себе наибольшее внимание читателей.

Первой из таких книг — первой в том смысле, что с нее как бы начался истекший литературный год — был новый роман Робера Мерля. Автор этого романа получил в 1949 году Гонкуровскую премию за книгу, в которой описаны трагические для Франции события первых лет второй мировой войны. Новый роман, опубликованный им в 1953 году, носит название «Смерть — моя профессия», и в нем говорится об офицере-асессоре, команданте лагеря смерти в Освенциме, непосредственно виновнике истребления миллионов людей, сожженных в печах крематория; эсэсовца ждет заслуженный конец: суд приговорил его к смертной казни.

Робер Мерль задумывается над тем, какие исторические причины могли породить такого зверя. Он приводит несколько причин: репрессии милитаризма, происки немецкой реакции после заключения мира в 1918 году, захват власти фашистами. Писатель ставит в своем романе эти проблемы и пытается в них разобраться. Правда, ему иногда не хватает умения осуществлять свой замысел, но можно с уверенностью сказать, что Робер Мерль верно отобразил тревогу гражданского большинства французского народа, порожденную в стране политикой так называемого «европейского оборонительного сообщества».

Одна за другой появились у нас три книги — сборник очерков и два романа, где французские писатели говорят о войне в Индо-Китае. Книга Мадлены Риффо «Нефитовые палочки» просто и правдиво рассказывает о колониальной политике во Вьетнаме и наряду с этим описывает подвиги всей жизни народа, который охватил освобожденные области страны. Жан-Пьер Шабрель в первом своем романе «Последний патрон» рисует душевную драму молодого французского офицера: в конце периода Сопротивления он поступил в военное училище Сен-Сир, полон идеалов этого патристического движения, а пришлось ему участвовать в «грязной войне» против Вьетнама. Постепенно все его идеалы рушатся, столкнувшись с жесткой действительностью колониальной войны.

Та же тема находит свое развитие и в коротком романе Пьера Куртада «Черная река», где писатель удалось затронуть многие вопросы, вызванные войной в Индо-Китае. Мы видим, как крепнет армия свободного Вьетнама и растут ее бойцы, воодушевляемые идеей освобождения родины и противополоний лагеря; эскадронный корпус, севукавший, орудующие в тылу, авантюристы из Иностранного легиона. Оказавшийся в этом стане четкий французский офицер запутался в неразрешимых противоречиях — в противоречиях между чувством чести, патриотизмом и реальностью подлой войны, не совместимой ни с чувством чести, ни с патриотизмом.

Отношение к «Черной реке» вышла книга «Сражение в рисовых полях» Жюлья Руа, автор которой решил дать «человеческое истолкование» жестоким военным действиям французского эскадронного корпуса в Индо-Китае. Жюлья Руа вынужден прийти к выводу, что война — дело дурное, жестокое, что она не судит ничего хорошего и что именно поэтому из нее нет выхода... Но именно этот порочный довод развивают сейчас рдеатели продолжения войны в Индо-Китае — как литераторы, так и политики.

Роман Куртада противопоставит их писанию. Подобно книгам Арагона, Стиля и других, он отражает всю глубину национальной драмы Франции. Он говорит о молодых людях, загубленных в этой войне, о воде французского и вьетнамского народов, пережившей кровопролитие и заключение мира. Роман Куртада насытен правдой, которую мы найдем и в других книгах, написанных им и его коллегами, например, в повести, принадлежащей перу очевидца, молодого офицера эскадронного корпуса Филиппа де Нире. Повесть его, озаглавленная «Провалившаяся операция» (название само по себе заманчивое), написана очень искренно, и автор без обиняков говорит в ней самые истинные слова.

Большое количество книг о войне во Вьетнаме свидетельствует не только о том, что это большой вопрос, тревожащий совесть французского народа, — это показатель определенных сдвигов в современной французской литературе: наши писатели лучше чувствуют теперь биение сердца своего народа. Событием, ознаменовавшим конец 1953 года, оказалось присуждение Гонкуровской премии: впервые за время истекшего со дней освобождения Франции, эта высшая награда (высшая в том отношении, что она обеспечивает верную продажу в магазинах хотя бы сотысячного тиража премированной книги) была присуждена за книгу, посвященную вопросам, мучительно волнующим всех честных французев.

Конечно, Гонкуровская премия не раз присуждалась за литературные произведения демократического направления; например, в 1949 году Гонкуровскую премию получил Робер Мерль за свою книгу «Суботний вечер в Эйфелевой башне», а в 1947 году премия эта дана была Морису Дрюону за его роман «Большая семья»; но в 1950, 1951 и 1952 гг. являлись присуждало премию за книги явно реакционного характера. А теперь, присудив премию

за повесть Пьера Гаскара «Година смерти», оно отменило произведение, «признающее к единению французев», как сказала об этой книге Эльза Триоле.

«Година смерти» — это повесть, в которой автор ее вспоминает свою жизнь в концлагере, куда заключили пленных, бежавших из Равы Русской и пойманных гитлеровцами. Перед нами встают люди, обреченные фашистами на медленную смерть в лагерях уничтожения. Как заявил Пьер Гаскар в «Летт французев», он обратился к этой теме в 1953 году потому, что, по его мнению, есть люди, склонные позавидеть недавнее странное время.

Книга, наиболее значительная и наиболее решительно поставившая самый острый вопрос наших дней, — это последнее произведение Эльзы Триоле «Коль Красный». Большая ценность этой книги — в смелом противопоставлении двух картин будущего: гибельных последствий, к которым привела бы человечество атомная война, и светлого, мирного грядущего, вполне доступного людям и зависящего от них. Книга сразу же встретила признание. Фредерик Жюльо-Кюри советует всем сторонникам мира прочесть ее; даже буржуазные критики воле-волея пришлось говорить об этой книге и указывать на ее достоинства.

Вот характерные черты литературной жизни Франции сегодня. Нельзя забывать и некоторые другие факты, имеющие большое значение.

Развитие реализма, происходящее в условиях борьбы французского народа за мир и национальную независимость, привело к появлению у нас переписанных мною книг о войне и судьбах Франции. Реалистическое направление в нашей литературе обязано мы также книгам, в которых писатели исследуют новые или мало освещенные стороны современной действительности. В романе Ж

Об одной статье газеты „Монд“

Политическая атмосфера в Париже накаляется. Многие наблюдатели сходятся на том, что фронт противников «европейского оборонительного сообщества» набирает новые силы. Как ни маневрируют адвокаты «европейской армии», изобретая хитроумные аргументы в защиту своего дельца, чем дальше, тем яснее становится та истина, что политика создания замкнутых военных группировок в Европе ведет к возрождению германского милитаризма, к разрыванию новой войны.

Логика фактов и опыт истории сильнее всяких иллюзий. Эти иллюзии так же обманчивы, как призрачные «старинные», которые обещают Франции вашигтонские дипломаты. Тот, кто ищет действительных, реальных гарантий прочного мира в Европе, обращается к идее коллективной безопасности, к советскому проекту Обще-европейского Договора.

Характерна в этом отношении статья «Преступный поход и тайна» Робера Бореля, опубликованная на днях на страницах влиятельной буржуазной газеты «Монд».

Чем же примечательна эта статья? Она обращена против некоторых фальшивых аргументов, которые усиленно распространяют в последнее время реакционная пропаганда.

Известно, что советский проект предусматривает совместные усилия всех европейских государств, независимо от их общественного строя. Участники Обще-европейского Договора могут быть все страны Европы. Однако заокеанские пропагандисты объявляют образование единого лагеря всех европейских государств «противоестественным». Этот излюбленный довод противников коллективной безопасности подхватили в свое время французская газета «Фигаро». Мы ждем, когда нам объявят, патетически восклицала она, возможен ли «странный союз», «объединяющий коммунистические и свободные нации».

Борель, напоминая об этом высказывании «Фигаро», замечает: «Нельзя выразиться более ясно. Цель европейского оборонительного сообщества заключается не в том, чтобы создать единую Европу, а в том, чтобы создать две Европы — «нашу» и «их» — и противопоставить друг другу...»

Автор статьи подчеркивает, насколько губителен этот путь. «Уроки истории, особенно последних двадцати лет, убедительно показали, к чему могут привести вооруженный антагонизм и кровяные походы «избранных наций», как говорил Гитлер, против наций «заблуждающихся», — пишет он, явно имея в виду те тайные цели, которыми вдохновляются организаторы «европейской армии».

«Уже наступило время», — говорит далее в статье, — найти что-либо другое. Сотрудничество не означает капитуляцию. Разве не были бы удивлены инициаторы религиозных войн, если бы знали, что несколько веков спустя католики и протестанты будут мирно и дружно жить бок о бок в одной стране. В Швейцарии существуют кантоны, в которых политическая структура управления различна. И в самой Франции, продолжает Борель, есть департаменты, где политическое большинство принадлежит коммунистам, и департаменты с «правым» большинством. И что же? Всем хорошо известно, что это не мешает швейцарским кантонам или французским департаментам успешно и плодотворно сотрудничать».

«Нельзя согласиться на создание двух враждебных Европ. Нельзя идти по старому пути: мы очень хорошо знаем, к чему он нас привел», — такими словами заканчивает свою статью Робер Борель.

А. Т.

* Так реакционная пресса называет капиталистические страны.

ПРОВОКАЦИОННАЯ ВОЗНЯ НА ТАЙВАНЕ

В одном из номеров американского реакционного журнала «Ньюсуик» в прошлом году была помещена карта побережья Китайской Народной Республики и расположенного напротив острова Тайвань. Вверху карты броская надпись: «Формоза: ключ к Азии?». Жирные стрелы разбегаются от острова к различным населенным пунктам китайского побережья. Пучок стрел от острова к побережью означает, как указано в пояснении к карте, «возможные атаки националистических войск» на материк и служит как бы ответом журнала на поставленный им же вопрос.

Такие карты неоднократно публикуются в американской печати с тех пор, как США захватили остров Тайвань. Они свидетельствуют об агрессивных намерениях американских правых кругов по отношению к Китайской Народной Республике, о том особом месте, которое занимает в этих планах гоминдановская клика.

Как известно, США еще в 1950 году незаконно оккупировали эту исконную китайскую территорию и превратили ее в военный плацдарм и рассадник шпионов и диверсантов. Гоминдановские войска, насчитывающие сейчас несколько сот тысяч человек, находятся под американским командованием. Многочисленная армия так называемых военных советников осуществляет снабжение армии Чан Кай-ши новейшей военной техникой, руководит военной подготовкой гоминдановских разведчиков.

«Американские советники», — указывает газета «Кристенсен сенс мониторинг», — контролируют все соединения и части гоминдановских войск, вплоть до взвода».

Американская печать сообщает многочисленные детали военных приготовлений США на Тайване.

Сколько военных баз, аэродромов и полигонов построили США на острове? Слыше пятидесяти.

В каких тайваньских портах стоят американские военные корабли? В Цинцзе, Гаосюне, Тайване, Цзилуне, Даньшун.

Где построены аэродромы для размещения американских авиационных соединений? В Тайбэе, Тайчунге, Тайване, Каньшане, Интинге и Синьчжу.

Еще один характерный факт: три четверти всех военных расходов гоминдановцев оплачиваются в банках Вашингтона.

Из США на Тайвань направляются в большом количестве военные суда, тяжелая артиллерия, реактивные самолеты и другие виды вооружения. Американская печать писала, что посылаемое вооружение, главным образом, состоит из «наступательного оружия». Это оружие, подчеркивала газета «Нью-Йорк таймс», «позволяет подготовить гоминдановскую армию к вторжению на китайский материк».

Особенно большое внимание американское военное командование начало уделять гоминдановскому отряду на Тайване после поражения в Корее. В 1953 году поставки вооружения увеличились, участвовали в высадке на остров американских высокооплачиваемых военных и дипломатических представителей, печать США открыто и цинично пишет о том, что Тайваню, может быть, придется сыграть роль «второго фронта на Дальнем Востоке».

Выступая в январе этого года в палате представителей, помощник государствен-

ного секретаря Уолтер Робертсон так сформулировал «сущность» американской политики по отношению к Китайской Народной Республике: США должны господствовать в течение длительного времени и держать постоянно под угрозой нападения, плацдармом для возможного вторжения на материк будет служить остров Тайвань.

Таким образом, правящие круги США открыто заявляют о своем намерении продолжать политику агрессивных действий против Китая. Видно, их ничему не научили поражения, понесенные на Дальнем Востоке.

В связи с предстоящим совещанием в Женеве провокационная возня на Тайване

заметно усилилась. Враждебная Китайской Народной Республике кампания достигла еще больших размеров. Об этом, в частности, свидетельствуют недавние выступления государственного секретаря США Даллеса, который позволил себе новые клеветнические высылки и угрозы по адресу КНР. Призывы Даллеса к «интернационализации» индокитайского конфликта и расширению военных операций имеют, в конце концов, целью спровоцировать войну против Китайской Народной Республики.

Неумудрено, что гоминдановский сброд воплями восторга встречает выступления руководителя американской дипломатии.

Явно по команде из американского государственного аппарата гоминдановская печать начала трубить о неизбежном «провале Женевского совещания». Чан Кай-ши поспешил выступить с заявлением о том, что его клика заранее осуждает любое решение, которое будет принято на совещании в отношении Китая. Мрачные прогнозы прессы гоминдана, а также заявления политических мертвецов типа Чан Кай-ши должны были, видимо, по мнению вашигтонских политических зашкваров, изобразить... мнение общественности азиатских стран. Побитый прием!

Одновременно гоминдановское охвостье, поощряемое американской военщиной, вопит о «контрастности на континенте». В связи с этим обращает на себя внимание тот факт, что представители американского военного командования проводят сейчас инспектирование гоминдановских армий и ведут секретные переговоры с гоминдановскими генералами. Так, с января по март нынешнего года на острове побывали помощники министра авиации и военного министра США Льюис и Слезак, главнокоман-

дующий американскими войсками в Корее генерал Хэлл, командующий военно-воздушными силами США на Дальнем Востоке генерал Вейланд, американские адмиралы Бриско, Прайд и Хэддинг.

Несколько дней тому назад на Тайвань прибыл командующий 90-й оперативной эскадрой 7-го американского флота контр-адмирал Джон Уилл. С ним приехала группа специалистов по десантным операциям. В Тайваньском проливе были проведены маневры, в которых приняли участие американские и гоминдановские военные корабли и самолеты. Была также инсценирована десантная высадка на материк отрядов морской пехоты. Совместные маневры США и гоминдана должны были, так сказать, послужить иллюстрацией к призывам Даллеса об «объединенных действиях» сил реакции на Дальнем Востоке.

Битые гоминдановские главаря вновь полны воинственного пыла. «В гоминдановских войсках ведется сейчас деятельная подготовка к окончательной контра-атаке против красной Китая... Контратака на материк произойдет не в столь далекие времена», — угрожает вице-президент националистического Кита я Чань Чан. А глава гоминдановской клики Чан Кай-ши многозначительно предупреждает, что 1954 год будет «решающим годом». Вице-президенту Чань Чану предложено возглавить специальную комиссию по составлению планов «предстоящего завоевания Китая».

И восстановления (!!) континентального Китая».

Итак, редкая по своей наглости провокационная возня на Тайване усиливается. Все это означает, что США не оставляют своих попыток отравить атмосферу в Женеве, создать дополнительные трудности для работы представителей пяти великих держав.

Американская политика на Тайване и американская политика в Индо-Китае — звенья одной цепи. Импералисты США мечтают о «большой войне» в Азии. Однако подобная цель не может не встретить возмущения у азиатских народов, с надеждой ожидающих Женевского совещания. Они видят, что США всеми силами стремятся помешать смягчению международной напряженности и делают из этого должные выводы.

«Формоза: ключ к Азии?» — вопрошает журнал «Ньюсуик». В этом вопросе — и жадная власть и глубокое сомнение. Сомнение вполне оправдано. Долго и повсюду американские монополии пробуют поковырять ключ к дверям, ведущим к господству на Дальнем Востоке. Но тщетно! Не наши США «ключ к Азии» ни в Китае, ни в Корее. Их авантюры потерпели там сокрушительный провал. Обречены на неизбежное поражение и нынешние прожекты американских агрессоров на Дальнем Востоке. Народы Азии понимают, кто искренно жаждет мира и благополучия, а кто, подобно гангстеру, ворочится со связкой отмычек у дверей их дома, пытаясь ворваться в него и разграбить.

Неужели политики США, стоящие у кормила власти, не понимают, в каком смешном положении ставят они себя, пытаясь слезками и политическими пижмами типа Чан Кай-ши «подкрепить» свою политику с позиции силы?

М. АЛМАЗОВ

Международная почта

РАЗУМНЫЙ СОВЕТ

Некоторые время назад Беер написал и послал в эту газету статью, озаглавленную так: «Нам следовало бы отвергнуть наследие Гитлера». Статью напечатали под рубрикой «Культурские писем», снабдив редакционным примечанием, из которого следует: газета «Верденс ганг» не разделяет тревожных мыслей своего читателя.

По мысли Беера видно, что норвежскую общественность сейчас волнуют и отсутствие надежной системы коллективной безопасности в Европе, и возрождение германского милитаризма, и судьба родной страны, отягощенной бременем военных расходов.

Норвежский ученый касается разных сторон американской политики. Начнем по порядку. Европа и Азия. У Беера читаем: «Гитлер создал антикоминтерновский пакт. Сегодня этот пакт значительно расширен и укреплен, им руководят США. Но Германия является краеугольным камнем в Европе, а Япония — в Азии. Как Япония, так и Германия опираются на тех же военных руководителей и придерживаются тех же милитаристских традиций, что и тогда...»

Западная Германия. Беер пришел к выводу: боннские «министерства полны нацистами. Нацистские офицеры ожидают, что в ближайшее время они станут офицерами НАТО (Организация Северо-атлантического договора. — Ред.). Крупно возвратились миллионы. Гестаповцы выпускают на свободу и привертывают, как народных героев... реинтерализация Германии чревата опасностью... Когда будут восстановлены вооруженные силы в Германии, нацистские генералы смогут выступать так провокационно и агрессивно, как это им заблагорассудится».

Испания. Беер пишет: «Гитлер и Муссолини помогли Франко прийти к власти. Американцы переняли обязательства и там...»

Из поля зрения автора статьи не выпали и другие проблемы, непосредственно волнующие его соотечественников. О трудностях своей страны — Норвегии — он пишет: «Растет военный бюджет. Это прежде всего сказывается на ассигновках на культурные нужды. Учителя впервые в истории нашей страны пошли на открытый конфликт, требуя повышения ставок заработной платы».

От всего этого, как уже сказано, «Верденс ганг» отмахивается начисто. Это понятно. Ведь еще совсем недавно ее редактор Кристиан Кристенсен любезно печатал «интервью» недобитых немецко-фашистских генералов. Но времена меняются! И сегодня газета уже не может не считаться с настроениями широких кругов норвежской общественности. Только этим и объясняется появление на страницах «Верденс ганг» письма Беера, предлагающего нашим западным политикам разумный совет: отвергнуть наследие Гитлера.

КАТАФАЛК — „ДОМ“ АМЕРИКАНСКОГО БЕЗРАБОТНОГО

О Джеймсе Крафте — одном из многочисленных американских безработных — уже сообщалось в советской печати. Крафт — шифовальщик на одном из заводов в Детройте лишился работы в сентябре прошлого года. Его попытку найти кое-какую работу пошел бы тщетно. Оказавшись со всей семьей на улице, Крафт поселился в старом, полураз-

валившемся катафалке, который можно видеть на публикуемом нами снимке. Снимок этот взят из американской газеты «Си-Ай-Оу ньюс» — официального органа Конгресса независимых профсоюзов.

Как мы видим, семья у Крафта не маленькая: жена Элизабет, 15-летний Ричард, 2-летний Карл, 10-летняя Сандра, 13-летняя Донна Мэй, 11-летняя Дарлин и 4-летняя Шерри.

Дни Джеймс проводит в поисках работы, жена присматривает за детьми. С наступлением ночи Джеймс и Элизабет укладывают ребят на два тюфяка, пристроенных в кузове катафалка, и по очереди присматривают за тем, чтобы они не сбрасывали с себя одеяла.

ПОЧЕМУ УМЕР ПИШОТТА

Вот уже больше месяца на улицах городов Италии слышатся звонкие выкрики продавцов газет: «Новые сенсационные разоблачения в связи с гибелью Пишотта!». «Новые подробности отравления Пишотта!».

Кто же такой Пишотта и почему его судьба привлекла внимание итальянской общественности? Сицилийский бандит Гаспаре Пишотта был ближайшим помощником главаря банды Джулиано, пользовавшегося высоким покровительством властей. Выполняя волю крупных помещиков-земельладельцев, бандиты убивали крестьян, пробовавших земли. Оружие, продовольствие, деньги — все это бандла получала в изобилии. Бандиты были неуловимы. Впрочем, у них не было особой необходимости скрываться — полиция упорно разыскивала их как раз там, где их наверняка не могло быть. А между тем каждый мальчишка в Сицилии мог без труда указать точное местожительство Джулиано.

Когда возникла опасность, что тайные связи Джулиано с некоторыми высокопоставленными лицами будут раскрыты, его немедленно «субрили» Убийшей Джулиано и был Пишотта. В порядке «благодарности» за выполнение этой миссии знатные покровители Пишотта уехали его в тюрьму. Но этого оказалось недостаточно, что-

бы замести следы. На состоявшемся в Пьетро судном процессе Пишотта публично заявил, что он может рассказать немало интересного о лицах, заплативших ему за убийство Джулиано.

Своими неосторожными заявлениями Пишотта сам себе подписал смертный приговор. Шутное ли дело ведь речь шла о добром имени крупных деятелей демокристской партии и даже — в том числе — одного министра. Короче говоря, Пишотта умер в тюрьме Учардоне в Палермо. При вскрытии было установлено, что он проглотил ирландию порцию стрихнина.

Такова краткая история Пишотта. Но дело на этом еще далеко не кончилось. Пишотта — не первый и не последний из тех, кто умер при странных обстоятельствах. Его дело — лишь одно из звеньев в цепи тайных смертей, отравлений и убийств, участвующих в последнее время в Италии. А странное поведение властей, игнорирующих все эти случаи, невольно наводит на мысль о том, что система «правосудия» в нынешней Италии, как видно, недалеко ушла от нравов времен тиранов Борджиа: известно, их излюбленным средством в политической борьбе были яд и кинжал.

В ЗАПАДНОЙ ГЕРМАНИИ

Гонимая вооружениями, содержание откровенно контингентом оккупационных войск в Западной Германии приводит к резкому снижению жизненного уровня трудящихся и непрерывному росту налогов».

— Снимок поздно, мой друг.
Рисунок из западногерманской газеты «Франкфуртер рундschau»

ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

Один предприимчивый издатель из Вюртемберга (Западная Германия), правильно оценив политическую ситуацию в боннской «республике», решил использовать ее в интересах бизнеса. И вот в свет вышла серия многокрасочных открыток под общим названием «История Германии». Эти открытки, задуманные как учебное пособие и предназначенные для западногерманских школьников, продаются по сравнительно недорогой цене — всего лишь 10 френнигов штука.

Издательство не наарадуется на свое произведение. Комплект открыток, как утверждает реклама, является «серьезным, исчерпывающим трудом» по истории страны, трудом «прекрасным, поучительным, полезным, ценным». Из обильного количества эпитетов, щедро расточаемых издателем в адрес своей новинки, один является бесспорным: «труд» этот, безусловно, весьма поучителен.

Какой же период немецкой истории вюртембергские издатели считают наиболее существенным и достойным изучения в западногерманских школах? Достаточно бегло просмотреть открытки, чтобы сразу же ответить на этот вопрос. Здесь мы видим портреты нацистских главарей — Геринга, Гесса и Геббельса, момент подписания Мюнхенского соглашения, парад гитлеровского вермахта по случаю победы над Францией в 1940 году, «фюрера» в разных позах, эпизоды войны против Советского Союза и т. д.

В эту «историческую серию», наряду с Гитлером и Муссолини, издатели включили портреты боннского президента Хейсса и канцлера Аденауэра.

Открытие, что «ведомство по охране конституции» беспрепятственно допустило выход в свет этого исторического «опуса», мюнхенский еженедельник «Даеч вохе» писал:

«Из этого мы можем заключить, что они (боннские власти. — Ред.) воспринимают как совершенно нормальное явление подобную пропаганду «преemptности германского государства» и считают правильным усматривать лишь хронологическое различие между Гессом, Герингом и Геббельсом, с одной стороны, и федеральным канцлером, — с другой. В этом смысле издание открыток, действительно, является поучительным».

Смесь

Атомные «комиксы». Детям в США рассказывают комиксы с описанием атомной бомбы и ее действия, издание Комиссии по атомной энергии. Английская газета «Дейли экспресс» рассказывает, что комиксы изданы в виде «комиксов». Строение атома показано в красках, в описании атома сделано и доступной для детей форме. Так, термин «изотоп» в виде «комиксов» — уранового атома, стреляющего из нейтронного ружья, чтобы вызвать цепную реакцию. Подобные комиксы издаются в изобилии: ведь недаром редактором его является генерал-лейтенант Лесли Триве, бывший руководитель Комиссии по атомной энергии... Тривернова с детства. Об одной из детских итунских газет в «Лос-Анджелес таймс» писала недавно в восторженном тоне: «Новая игрушка! Автомобиль последней марки, с которым происходит авария! Газета уверяет, что дети кричат от удовольствия при виде того, как «автомобиль разлетается на части, колеса, оконные стекла и шofer взлетают в воздух».

«Эту игрушку можно по заслугам назвать самым популярным подарком года» — заключает «Лос-Анджелес таймс» свое краткое и безапелляционное суждение. Как видно, по мнению газет, современного американца надо с детства лет тренировать для того, чтобы он впоследствии извлек максимум удовольствия из зрелища умогидной и разрушительных катастроф, сопровождаемых массовой гибелью людей.

Положение в Южной Корее

Сразу же после заключения перемирия население Кореической Народно-Демократической Республики принялось за восстановление разрушенного хозяйства страны. Кореикие труженики, чей героизм сравним с мужеством воинов Народной армии, за короткий срок отремонтировали и построили заново многие жилые дома и промышленные предприятия. Народное правительство проявляет большую заботу об улучшении материального положения жителей республики.

Иначе сложилась жизнь после перемирия для граждан Южной Кореи. Для них прекращение военных действий означало лишь продолжение разрухи и долготерпеливой американской оккупации. Южная Корея сегодня — это страна голода и нищеты. Толпы оборванных, до предела истощенных людей бродят по улицам городов и сел в тщетных поисках пищи. Смерть от голода стала обычным явлением. Корреспондент шведской газеты «Экспрессен» Х. Хелдберг

бывал в конце прошлого года в ряде городов Южной Кореи. Пусан, пишет он, представляет собой удручающую картину. От истощения люди падают на улицы. Сотни тысяч беженцев, находящихся в городе, живут впроголодь. Многочисленные инвалиды войны, не имея жалды, располагаются прямо под открытым небом. Среди детей наблюдается массовое заболевание туберкулезом. «Пусан — это город голода, безмолвный город отчаяния», — заключает Хелдберг. Не лучше положение в Сеуле, Тагу и других южнокорейских городах.

Клика Ли Сын Мана, которая угрожает сорвать перемирие в Корее и опять начать военную авантюру, продолжает проводить свою преступную политику расширения военной промышленности за счет мирного производства. Такова четко обозначившаяся линия американских «советчиков» Ли Сын Мана. Показательно, что около 70 процентов сумм, выделенной США в качестве «помощи» Южной Кореи, предназначается на восстановление и строительство предприятий и сооружений военного характера.

Мирные отрасли южнокорейской экономики находятся в полном упадке. Пищевая промышленность работает лишь в одну пятую своей довоенной мощности, бездействуют почти все текстильные и судостроительные предприятия. Как сообщает журнал «Чайна манестривью», уже после заключения перемирия в Южной Корее было закрыто 85 крупных заводов и фабрик.

Застой в промышленности вызывает массовую безработицу. Даже

по данным марionеточного министерства социальных дел, свыше двух миллионов человек не имеют работы. В стране насчитывается около 10 миллионов полубезработных и пострадавших от войны. Около четырех миллионов человек находятся буквально на грани голодной смерти. Бедственное положение населения усугубляется инфляцией. Проведенная в феврале 1953 года денежная реформа не смогла остановить процесс обесценения валюты.

Крестьянское население Южной Кореи, некогда ставшее богатым урожаями, захлебывается от непомерных налогов и поборов (их существует более 250!). Крестьяне вынуждены еще летом за гроши продавать весь урожай риса спекулянтам, а зимой — гибнуть от голода.

Американские монополии несколько не беспокоит кризис южнокорейской экономики. Напротив, они заинтересованы в сохранении разрухи и нищеты. США рассматривают Южную Корею как рынок сбыта для своих товаров и источник дешевого сырья для американской промышленности. В последнее время американские военные круги пытаются превратить Южную Корею в сырьевую прилавок милитаристской Японии — этой главной опорной базы США на Дальнем Востоке. Так, в Южной Корее из одиннадцати крупных электростанций действует только одна, остальные демонтированы и проданы Японии. Южнокорейские правители наивно отбрасывают и крестьян зерно для отправки в Японию. И это несмотря на то, что, даже по данным самих американолюбцев (явно преувеличенным), в нынешнем году для снабжения населения Южной Кореи не

хватит свыше трех миллионов сек зерна (сек — от 150 до 180 кг). Передача зерна японским милитаристам означает верную смерть многих тысяч корейцев. Но разве может это волновать южнокорейское правительство престарелее! Не так давно «ирреверсив-министр» марionеточного правительства Пок Ду Чжин пригрозил, что он «во что бы то ни стало и любыми методами» отберет зерно у крестьян.

Тяжелые лишения испытывают сотни тысяч детей, потерявших во время войны родителей и кров. Оставшись без призора, они занимаются воровством, голодающие девочки-подростки попадают в так называемые «судебные дома».

Безмерны страдания населения Южной Кореи. Жутким кошмаром являются для них годы американской оккупации и господства клики лисымановских авантюристов. Кореикие патриоты понимают, что только борьба против ненавистного иностранного ига и правления американского сатрапа Ли Сын Мана может принести им свободу, мир и хлеб.

А. ЛИДИН

Спасаясь от голодной смерти, южнокорейские крестьяне и их семьи покидают деревни и в поисках работы и хлеба бегут в города. Кучка голодных, оборванных, бездомных детей, ушедших из родных деревень, собралась в ожидании подаяния...

Снимок из польского журнала «Свят»

Обычная сцена на улицах Сеула (Южная Корея)... Постелью беспризорному мальчугану служит картонная коробка из-под консервов.

Снимок из польского журнала «Свят»